

УДК 811.161.1'04"10/16"

А.А. Дерунова,

старший преподаватель кафедры белорусского и русского языков БГМУ

АКЦИОНАЛЬНЫЙ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК В СТРУКТУРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ДОКУМЕНТОВ РУССКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ.

Ономасиологические исследования производных наименований, позволяющие установить, как смысл находит средства своего языкового выражения, в настоящее время продолжают оставаться актуальными. Ономазиология рассматривает все производные наименования как единицы, имеющие ономазиологическую структуру, состоящую из ономазиологического базиса и ономазиологического признака. Ономазиологическая структура позволяет представить акт номинации как отражение связей предметов и явлений. Возможно также установить типы номинативных единиц, в которых типологизирующим параметром является характер ономазиологического признака [1]. Одним из таких типов является акциональный, то есть в основу наименования положено понятие действия.

Среди всех наименований документов древнерусского и старорусского периодов большинство возникло с опорой на акциональный признак (657 из 1200 единиц). Привлечение понятия действия к именованию документов объясняется тем, что для человека это понятие имеет большую значимость вообще, а для юридической сферы значимость особую, так как документ фиксирует совершаемые людьми действия и обстоятельства действия. Информация о совершающемся действии становится решающей при выборе имени документа.

Своими наименованиями документы связаны с разными юридическими действиями. Документы фиксируют действия с землей, имуществом: *ввозная грамота* – ‘*грамота, дающая право вступить во владение помещьем, земельным участком*’ [СРЯ, 2, с. 31], *отказные книги* – ‘*книги, содержащие документы о передаче имущества, денег от одного владельца к другому*’ [СРЯ, 13, с. 245], *отступная грамота* – ‘*документ о передаче земельного владения*’ [СРЯ, 14, с. 43], *подпускная грамота* – ‘*документ на совладение земельным участком, выданный владельцем для облегчения себе налогов и податей*’ [СРЯ, 16, с. 43–44], *послушная грамота* – ‘*документ на право владения вновь приобретенным или полученным участком, помещьем, предусматривающий подчинение крестьян новому владельцу*’ [СРЯ, 17, с. 194], *сдаточ-*

ная запись – ‘*запись, удостоверяющая факт передачи (сдачи) недвижимого имущества другому лицу*’, *сдаточная книга* – ‘*книга, в которой регистрируются акты передачи (сдачи) земельных владений*’, *сдаточная челобитная* – ‘*документ с просьбой о передаче недвижимого имущества*’ [СРЯ, 23, с. 241]. Документ может фиксировать: отвод границ владений (*межевая выпись (грамота), межная грамота, межевная выпись, межевальная выпись, отводная грамота (запись, память, сказка), отдельные книги, отъезжая книга, отмежная грамота, промежуточная запись, размежная память, расходная грамота*), право на проезд (*оттворенная грамота, подорожная грамота, приятный лист, проезжая грамота, пропускная грамота, прохожая грамота* и т. д.), право на охрану, защиту (*бережельная грамота, оберегальная грамота (память), оборонная грамота*), брачные отношения (*сговорная запись, распускная запись, отпуская память*). В связи с развитием судопроизводства возникают наименования документов, касающиеся судебной практики: *вытягальная грамота, зазывная грамота, обетная грамота, обыскная грамота, правевная грамота, судный список, ставная челобитная, ставочная челобитная*. Имели место документы, регулирующие отношения внутри церковных организаций и их отношения с прихожанами: *благословенная грамота, богомольная грамота, венчальная память, властельная грамота, освященная грамота, отпуская грамота, отпустная грамота, похоронная память, разрешенная грамота, разрешительная грамота*. Мы перечислили наиболее объемные по своему составу группы наименований документов, единичные названия могут пополнить список.

Как видим, в наименованиях документов нашли отражение различные действия. Прежде всего, это действия с землей: *ее мерили, межевали, делили, уступали, отрезали, ею владели, ее давали* и т. д.; действия, обозначающие перемещение в пространстве: *проходить, переходить, проезжать, ввозить, вступать* и т. д.; действия, обозначающие устный договор между сторонами: *сговориться, срядиться, помириться, разделиться* и т. д. Однако указать на действия, которые

преобладали в наименованиях документов, не представляется возможным из-за их разнообразия и многочисленности.

Установить связь с понятием действия в наименованиях помогает обращение к семантике мотивирующих глаголов: *купная грамота* 'купчая' < гл. *коуповати* – 'покупать' [СДЯ, Т. 4, с. 335]; *опасная грамота* 'охранная грамота' < *опасати* – 'оберегать, охранять' [СРЯ, 13, с. 9]; *грамота распустная* 'документ о расторжении брака' < *распустити* – 'позволить разойтись, разъехаться; освободив от чего-либо связывающего, дать рассыпаться, разъединиться' [СРЯ, 22, с. 40].

Многие названия документов фиксируют факт совершения действия, сделки, а наименование, которое они при этом получают, соотносится с этим действием. Одно действие – одно название: *порядная запись, порядное письмо* – 'документ, фиксирующий договор, соглашение'. *Порядь* – 'договор, соглашение'. *Велели тое порядную запись написати въ книги* [СРЯ, 17, с. 146]; *197 году марта въ 16 день изъ Глотвы слободки Мезенець Федоръ Марковъ сынъ Коноваловъ далъ есмю сию приемную память съ Усть-Выми Архангелской пустыни церковному дьячку Елфиму Петрову въ томъ, что принялъ у него Елфима я Федоръ ... за печатю память* [АЮБ, Т. 2, стб. 730]; ... *се азъ Афанасей Ивановичъ Мокшиевъ менялъ есмь съ господиновымъ митрополитомъ дворецкимъ съ черницею съ Тихономъ съ Короваемъ землями ... А меновную грамоту сию писалъ митрополитъ дьякъ Карло, месяца июля въ 11 день* [АЮБ, Т. 2, стб. 475]; *Се аз, Костянькин, да Дмитреи, да Федоръ, да Данило, да Семеновы дети Федоровича, поделилися есмь сами по своей воле вотчиною отца своего Семена Федоровича ... А на делу у нас были А грамоту деловую писал Иван Полушкин* [АСВР, Т. 3, с. 253–254]; *Се разделишась Иван Петровичъ съ Есипомъ Терентиевымъ сыномъ землю, ... А сеи имъ роздель по сеи роздельной грамоте темъ имъ землямъ і в веки. А сю грамоту роздельную подлинную писалъ Аристъ Онаньичъ* [Гр. Новг. и Пскова, с. 191].

В других случаях в документе не фиксируют какое-либо действие, а дают право на его выполнение, разрешение: *обыскная грамота* – 'распоряжение о проведении какого-либо расследования, дознания' [СРЯ, 12, с. 215]; *посыльная запись* – 'документ о посылке кого-либо куда-либо' [СРЯ, 17, с. 274]; *поимочная память* – 'предписание о задержании кого-либо' [СРЯ, 16, с. 134]; *откупная грамота* – 'документ, дающий право на откуп чего-либо' [СРЯ, 13, с. 255]; *отворенная гра-*

мота – 'документ на право беспрепятственного проезда' [СРЯ, 13, с. 206]; *проезжая грамота* – 'документ на право проезда' [СРЯ, 20, с. 126]. Приведем текстовые примеры: ... *а въ дву потому же велено отказать Можайтину Матвию Поливанову, къ Белозерскому его помистю ... А отказные книги писалъ Череповецкие же волости Алексия Тургенева отчины крестьянинъ Сенка Филоповъ* [АЮБ, Т. 2, стб. 150]; ... *по указу великаго господине преосвященного Стефана Архиепискупа Суздальскаго и Торускаго, протопопъ Симонъ съ братьею дали венеchnую память въ село Павловское попу Борису... А венеchnую память писалъ соборной попъ Федоръ Ивановъ* [АЮ, с. 425];

В таких и подобных им случаях при наименовании документов происходит переосмысление атрибутивных компонентов. Осуществляется семантический сдвиг, но связь с мотивирующим словом в большинстве случаев удается установить, так как это фразеологизированные наименования, еще не приобретшие статус идиом. Для выявления семантического сдвига и установления связи наименования с мотивирующим словом предлагаем ввести в ономасиологическую структуру производного наименования (ОСПН) новый компонент – глубинный.

Современные представления об ономасиологической структуре производных наименований базируются на выведенной исследователями формуле ОСПН = ономасиологический базис (ОБ) + ономасиологический признак (ОП) (обобщенный ономасиологический признак (ООП) + конкретизирующий ономасиологический признак (КОП) + частный ономасиологический признак (ЧОП) (Кубрякова Е.С., Арутюнова Н.Д., Трофимович Т.Г.). Как показывает проведенный анализ названий документов, трактовка содержательной сущности ОП может быть детализирована. В ОСПН, а точнее, в ОП оказывается возможным выделить ГК.

ГК – это компонент ОСПН, присутствующий в понятийном содержании производящих данное наименование слов, не имеющий формальной экспликации и указывающий на определенную ономасиологическую категорию в ономасиологическом признаке.

Например, *поимочная память, поимочные листы* – это документы, в которых дается разрешение, предписание задержать кого-либо. В Словаре русского языка XI–XVII вв. прилагательное *поимочный* дается с пометой «прил. к **поимка**». Поимка – это 'поимка, захват'. Значит, поимочный – это относящийся к поимке, захвату. Но в названии *поимочная память* произошло переосмысление атрибутивного ком-

понента. *Поимочная память* – это документ, в котором дается разрешение производить поимку, захват. Текстовые примеры это подтверждают: *Онофрей ... Васьюковъ привелъ бес пристава и бес поимочной памяти человека, а сказалъ: тотъ де человекъ ево Онофре-евъ старинной и кабальной. ... И запорожскихъ черкасъ гетманъ Богданъ Хмельницкой техъ воровъ и изменниковъ велелъ поимать, и нашего царского величества дворянину Петру Протасьеву поимочный листъ по нихъ далъ* [СРЯ, 16, с. 134]. Очевидно, что условием поимки было наличие поимочной памяти, которую выдавали высшие по должности люди тому, кто будет выполнять действие. Кто-то велит кому-то поймать кого-то, об этом повелению дается документ. Документ называется по основному действию. Компонент *веление* оказывается неактуализированным в названии, но он обнаруживается в ОСПН в ГК.

Таким образом, схема ОСПН приобретает следующий вид:

ОСПН = ОП (ГК + ООП – КОП – ЧОП) + ОБ

Приведем еще один пример. В *наезжей грамоте* указывается на *разрешение* на въезд, вступление в должность, владение. Хотя ОП наименования связан с действием *въезжать, перемещаться в пространстве*, в ГК выявляется и другая связь: указание на возможность, позволение выполнять въезд: *... пожаловал государь царь и велики князь ... городомъ Ямого Федора Васильевича Кобылина. А въездъ Федору Васильевичу Кобылину государь царь и велики князь велелъ учинить на Зборное Воскресенье ... Къ сей наезжей грамоте государевы дияки Илья Осеевъ да Посникъ Хворощинъ печати свои приложили* [АРП, Ч. 1, с. 191–192].

Все документы акционального типа можно разделить на 3 группы: 1 – документы, которые исходят от вышестоящего к нижестоящему, 2 – документы, которые фиксируют действия равноправных участников сделки или действия, выполняемые совместно, а также действия, выполняемые вообще, 3 – документы, которые идут от нижестоящего к вышестоящему, тогда они фиксируют просьбу, прошение, содержат жалобу. Можно установить следующие схемы, предшествующие созданию документа:

Субъект (вышестоящий) => дает разрешение/запрещает/наказывает => другому субъекту => выполнять действие (в том числе в месте, с объектом, какими-либо единицами).

Субъект <=> выполняют действие совместно, или действие выполняется вообще <=> Субъект

Субъект (вышестоящий) <= просит, жалуются <= Субъект (нижестоящий).

Можно заметить, что наиболее информативной оказывается часть, которую характеризует глагол, часть, связанная с действием. Актуализация действия в наименовании документа отсылает нас к нему, указывает на него, при этом становится неважным, кто выполняет действие. Субъекты действия могут меняться, на их место может становиться любой, а вот действие, которое они совершают, так называемый юридический акт, остается неизменным. Учитывая, что при именовании эксплицируются не все сведения о свойствах предмета, можно объяснить выбор акционального признака в качестве основы наименований как наиболее информативного.

Такие схемы характеризуют саму ситуацию, а не акт наименования. Но становится понятно, что наименованию документов предшествовали сложные операции, именно поэтому и происходят семантические сдвиги в структуре наименований, компрессии информации – с одной стороны, а с другой – документы получают несколько наименований, появляются неоднословные наименования, которые особенно часто встречаются в описях документов, когда документ называют с помощью нескольких атрибутивных компонентов с целью их наиболее полной характеристики.

Сложные схемы возникновения наименований документа говорят об усложняющихся отношениях в обществе, социальной стратификации, иерархичности построения общества, а также о развивающейся системе делопроизводства, о желании отразить эти изменения в наименованиях документов для их наибольшей информативности.

В связи с этим структурирование ономастического признака можно провести с учетом ГК и привлечением понятий субъектности и бессубъектности действия, которое зафиксировано в документе.

Можно предложить следующую модель ОСПН акционального типа (таблица).

При классификации наименований документов мы учитываем субъектность или бессубъектность действия, которое зафиксировано в документе. Если принять в качестве параметра то, что упоминающееся в документе действие выполняет инициатор составления документа, то можно говорить о субъектном КОП (я жалую, даю, завещаю, заповедую, устанавливаю, кланяюсь, прошу). В эту группу можно отнести документы, указывающие на иерархическую структуру в государстве, социальное положение составителей документа. Обращение к тексту документа показывает, что в них при мотивации наименования используется глагол 1 лица или прошедшего времени, в котором можно выделить род: *пожаловал, установил*.

Таблица – Ономаσιологическая структура и схема возникновения производных наименований акционального типа

ОБ	ООП	КОП	ЧОП	
Документ	фиксирует действие	вообще	жнут, оценивают	
	совместное действие	поделились, срядились, помирились		
	выполняет субъект	жалует, покупает		
Документ, фиксирует действие	выполняется вообще	жнут	слиски ужинные	
	оценивают		оценная	
	действие	выполняют совместно	поделились грамота дельная	
			срядились грамота рядная	
			рядная, рядница	
		помирились	грамота мирная	
			мирная	
	действие	выполняет субъект	жалует жалованная грамота	
		купил	купчая грамота	
ОБ	ГК	ООП	КОП	ЧОП
	фиксирует разрешение – на действие	выполняет субъект	владеть, догонять	
	повеление	действовать	выполняет субъект	отмерять и писать
	фиксирует разрешение	действия	догонять беглых	погонная
	повеление	действовать	отмерять землю и писать	отмерные книги
			поймать	поимочная память

Отметим важный факт. Поиск наиболее удобных для названия способов идет с разных сторон. С одной стороны, выделяется группа наименований, в которых актуализированным оказалось действие вышестоящего человека (царя, князя и т. д.): *приговорная грамота* (документ о решении, постановлении каком-либо), *приказная память* (документ о завещательном распоряжении), *наказная память* (содержит наказ, предписание о чем-либо), *наказные памятки*, *заказная грамота* (письменное повеление), *указная грамота*, *уставная грамота* и др. В названии документа актуализируется указание на повеление, приказ. Все, что повелевают, приказывают, находится в другой части документа, но оно не закрепляется в названии.

С другой стороны, в наименованиях документов выделяются наименования с ГК *разрешение на действие*: *погонная грамота* (разрешение догонять беглых), *проезжий лист* (разрешение проезжать), *венчальная память* (разрешение на венчание) и др. В этих наименованиях актуализированным оказалось действие, которое должен выполнять получатель документа.

Как можно заметить, наиболее удобной для выражения желаний и повелений является первая схема, так как в ней сразу обозначается характер повеления: *наказал, приговорил, указавил, указал* и т. д., что оказывается важнее содержания повеления. Как показывает история, именно такой способ именования документов при отношениях вышестоящих и нижестоящих закрепился. Сейчас документы, исходящие от главы, называют *приказ, указ, распоряжение, решение, постановление*, а дальше следует предложение, которое характеризует содержание документа. Уже в старорусский период наблюдался такой ха-

рактер именования: *царский указъ съ боярскимъ приговоромъ, о обвинении истцовъ и ответчиковъ, всякихъ чиновъ людей, кто дастъ сказку досуживаться, а въ указной срокъ не станеть* [АЮБ, Т. 3, с. 57].

Выделяется группа наименований, в которых действие выполняется совместно, двумя договаривающимися сторонами: *срядились, помирились, сговорились, поступились* и т. д. В текстах употребляются глаголы так называемого совместного действия. В таком случае можно говорить о субъектно-объектном КОП: *Се аз, Костянькин, ..., поделились есмь сами по своей воле вотчиною отца своего Семена Федоровича ... А грамоту деловую писал Ивашко Полушкин* [АСВР, Т. 3, с. 253–254]. *Се аз, князь, Семен Романовичь, ... помирились есмь с старци кириловскими з А мировую грамоту писал Костя Николаев сынъ Стряпкова* [АСВР, Т. 2, с. 191–192].

Если в документе указывается на действие, выполняемое вообще, то можно говорить об обобщенно-субъектном ОП: *А что на государя царя и великого князя хлеба, ржи и яри пожнуть, и въ скирды и въ одонья складуть и сколько сотницъ, и что сена укосять, и имъ то велети написати на списокъ подлинно порознь, да те списки ужинные и умолотные привозити къ Москве ...* [АРП, Ч. 1, с. 29].

В наименованиях документов «пытались закрепить» не только действия, которые выполняются, но и обстоятельства этого действия.

Обратим внимание на следующие наименования: *новоявленная, новоявленная память, новоставленная память, новопоставленная, новоуказные статьи*. Кроме указания на действие (*являет, ставят, указывают*), в документе присутствует указание на то, что

действие выполняется новым лицом, пришедшим впервые, что статьи обновились, стали новыми. Такой признак можно назвать составным **адъективно-акциональным ОП**.

В названиях документов указывалось также и то, что действие выполняется повторно, действие переходит с одного объекта на другой, из одного места в другое. Выражению этого помогает приставка *пере-*. Например, есть *дельная грамота*, утверждающая раздел земельных владений, и есть *грамота передельная – документ, закрепляющий передел земельных владений* [СРЯ, 14, с. 236], *есть переоброчная грамота, книга – запись переоброка (оброка на новый срок или на новых условиях)* [СРЯ, 14, с. 270], *переводная грамота, письмо – это документ на получение денег из другого места* [СРЯ, 14, с. 221]. Такой ОП можно назвать **репетиционно-акциональным**.

Кроме указания на выполнение действия впервые или повторно, важным было указать и на отрицательное действие, действие, противоположное сделанному, не доведенное до конца. С этой целью в наименованиях документов употребляются отрицательные частицы. Нами зафиксированы наименования, в которых привлечен **ассертивно-акциональный признак**, но их количество невелико: *неблагословенная грамота, невершенные судные записки, невыданная запись, невыкупная кабала, невъезжая память, недосуженные судные записки, недосуженная записка, неответная, неответная записка, неответный список, несудимая грамота*.

*Архиепископъ же Серапионъ послалъ ко Иосифу **неблагославенную грамоту** и отлучение со инеми некоторыми речами, наводя и на великого князя неразумне и неподобне* [СРЯ, 11, с. 15].

***Невъезжая память** князя Ивана Петровича Вяземского ... данная костромским помещикам Агафону и Богдану Афанасьевым детям Селевиным о невъезде в их село Чернышово стрельцов и приставов для отбора крестьян на городские работы в Кострому* [Каталог, Вып. 6, с. 21].

Дела судные и записки вершенные и невершенные [АЮБ, Т. 2, стб. 251].

Наименование *бессудная грамота* указывает на такие обстоятельства: *грамота с обвинительным приговором, выданная истцу без судебного разбирательства (за неявкой ответчика)* [СРЯ, 1, с. 175]. *А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвинские позовутъ*

къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того неместници дадут грамоту правую бессудную... [Гр. Новг. и Пскова, с. 145]. Схема наименования документа такова: *ответчик не явился в суд – суд вынес приговор в пользу истца – на этом основании выдал документ истцу*. Очевидно, что в наименовании грамоты указывается на условия, обстоятельства, при которых происходит выдача документа. При этом действия, предшествующие выдаче документа, свернуты и упоминаются только в формуляре и толковании. В данном случае можно говорить об **акционально-адвербиальном признаке**.

Думается, что логичным будет отнесение к **акционально-адвербиальному подтипу акционального типа** наименований *изустная память, любовное письмо, любовные сказки*. Если обратиться к тексту памятников, то обнаруживается ключевое слово, по которому получало название грамота: ... *дали сіе **любовное письмо** брату своему го-стю... договорясь межъ себя **любовно**...* [АЮБ, Т. 2, стб. 742–745]. Но с другой стороны, это наименования, в которых указывается на действия и его обстоятельства, потому что наречие относится к глаголу, это признак действия. Значит, эти наименования относятся к акционально-адвербиальному подтипу.

Таким образом, наименования документов с акциональным ономазиологическим признаком широко представлены в системе наименований документов русского делового языка XI–XVII вв., так как понятие действия для человека значимо. В наименованиях документов отражается информация о разных действиях. В некоторых наименованиях происходит переосмысление, установить которое помогает ГК. ГК также используется и при установлении ОСПН и классификации наименований акционального типа. Кроме того, классификацию можно проводить, учитывая субъектность или бессубъектность действия.

В акциональном типе наименований документов выделяются также и подтипы, так как кроме самого понятия действия к именованию привлекались и обстоятельства совершения действия. Выделяются наименования с адъективно-акциональным, ассертивно-акциональным, репетиционно-акциональным и акционально-адвербиальным ОП. Но количество таких наименований невелико, это говорит о том, что обстоятельства совершаемого действия нечасто привлекались к именованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимович, Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: монография / Т.Г. Трофимович. – Минск: БГПУ, 2003. – 223 с.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ:

- АРП** – Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1. 1257–1613 гг. / Собрал и издал А. Юшков. – М.: Университетская типография, 1898. – 415 с.
- АСВР** – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: в 3 т. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: Изд-во АН СССР, 1952 – 1964. – Т. 1–3.
- АЮ** – Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изданы Археографической комиссией. – СПб., 1838. – 465 с.
- АЮБ** – Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изданы Археографической комиссией под ред. Н. Калачова. – СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1857 – 1884. – Т. 1–3.

Гр. Новг. и Пскова – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949. – 407 с.

СДЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Наука, 1988 – 1992. – Т. 1–4.

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова / гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1977–2002.

SUMMARY

The article deals with the analysis of the document names with actional onomasiological mark, reflected in the Russian business language of XI – XVII centuries. Motives of name occurrence are revealed, the model of onomasiological name structures is offered taking into account an ascertainment of the deep component which is a part onomasiological mark. The name subtypes of actional type are established.

Поступила в редакцию 10.02.2014 г.